

Карпов Артем Гагикович, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного, финансового и информационного права, ФГБОУ «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), г. Москва, Российская Федерация

e-mail: AGKarpov.91@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: статья посвящена проблемам злоупотребления процессуальными правами в административном судопроизводстве. Автором предложена научная классификация злоупотреблений процессуальными правами, выделяющая их на основе преимущественно преследуемой цели и характера совершаемых действий. Подчеркивается, что злоупотребление является особой разновидностью процессуального правонарушения. Рассматриваются конкретные формы и механизмы злоупотреблений.

Ключевые слова: административное судопроизводство, процессуальные права, злоупотребление правом, недобросовестное использование права, процессуальные действия.

Karpov Artem Gagikovich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative, Financial and Information Law, Federal State Budgetary Educational Institution «All-Russian State University of Justice» (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russian Federation

e-mail: AGKarpov.91@yandex.ru

ON THE QUESTION OF ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Abstract: The article examines the abuse of procedural rights in administrative proceedings. The author proposes a scientific classification of abuses of procedural rights, distinguishing them based on the predominant objective pursued and the nature of the acts committed. It emphasizes that abuse is a specific type of procedural violation. Specific forms and mechanisms of abuse are examined.

Keywords: administrative proceedings, procedural rights, abuse of rights, unfair use of rights, procedural actions.

Статья 46 Конституции РФ закрепляет право граждан на судебную защиту. Практическая реализация данного положения, включающего возможность обжалования в суде решений, действий или бездействия должностных лиц органов власти, неразрывно связана с эффективностью судопроизводства и качеством правосудия, способностью судебной системы осуществлять справедливое, беспристрастное и своевременное рассмотрение дел.

Реализация прав участников судебного разбирательства на практике все чаще сопровождается таким негативным явлением, как недобросовестное использование процессуальных прав, которое нередко встречается и при рассмотрении административных дел.

В настоящее время многими научными исследованиями в области административного процессуального права подчеркивается особая актуальность поиска путей обеспечения принципа добросовестности, а также борьбы с таким все более распространяющимся явлением, как злоупотребление процессуальными правами [1, с. 331–339]. В этой связи Ю.Н. Стариловым отмечается необходимость совершенствования порядка административного судопроизводства [4, с. 20].

Анализ современной судебной практики указывает на существование различных способов злоупотребления процессуальными правами, которые схожи как для административного, так и для арбитражного и гражданского процессов. Исследование поднятой проблематики нашло свое отражение в трудах таких исследователей, как О.Н. Бармина, А.В. Борбат, С.Н. Гаврилов,

З.М. Готыжева, Я.В. Грель, М.Р. Загидуллин, М.В. Кошелева, И.В. Решетникова, Ю.Н. Старилов, Ю.А. Сериков, А.В. Юдин и др.

Анализируя научные источники и законодательство, регламентирующее административное судопроизводство, можно сделать вывод о том, что злоупотребление процессуальными правами – это особая разновидность процессуального правонарушения, состоящая в противоправном, недобросовестном и ненадлежащем использовании лицом, участвующим в деле (его представителем), принадлежащих ему процессуальных прав с корыстным или личным мотивом, наносящая вред интересам правосудия и (или) интересам лиц, принимающим участие в деле. Рассматриваемое негативное явление может выражаться в недобросовестном поведении в других формах, наносящих вредциальному течению административного процесса. Злоупотребление процессуальными правами может выражаться в создании препятствий в решении задач административного судопроизводства, либо невозможности проведения необходимых процедур с соблюдением установленных процессуальных сроков.

Механизм злоупотребления процессуальными правами сводится к тому, что лицо, стремящееся к достижению определенных правовых последствий, совершает избыточные процессуальные действия, либо бездействует тогда, когда действия необходимы. Несмотря на то, что такие процессуальные действия носят полностью искусственный характер, то есть необходимость их производства не подкрепляется фактами объективной действительности, определенные выгодные правовые последствия все же могут быть достигнуты [5, с. 34–36].

Статья 45 КАС РФ содержит требование соблюдения добросовестности при пользовании процессуальными правами, которое позволяет выделить формы злоупотреблений: подача необоснованных исков, единичное или систематическое противодействие участников процесса своевременному, правильному разрешению административного дела, а также иные формы злоупотребления процессуальными правами.

В качестве иных форм могут выступать такие способы негативного влияния на административный процесс, как:

- подача жалобы на судебное решение, не подлежащее обжалованию;
- представление ходатайств, заявление заведомо безосновательных отводов, направленных на затягивание или препятствование рассмотрению дела, а равно исполнению судебного решения;
- умышленное несообщение о значимых фактах или лицах, которые должны быть вовлечены в участие в деле;
- использование юридико-лингвистической неопределенности путем употребления двусмысленных, неустоявшихся терминов и категорий оценочного характера и т.п.

Практика российского административного судопроизводства позволяет констатировать, что злоупотребление процессуальными правами в нашей стране является достаточно частым явлением; это дает возможность классифицировать его разновидности. Так, А.В. Юдин отмечает, что в качестве наиболее распространенного вида таких нарушений выступает направление фиктивных жалоб, явно не отвечающих требованиям процессуальных норм, в том числе подаваемых неоднократно [6, с. 28–31].

Административным законодательством не выделены четкие критерии идентификации злоупотребления процессуальными правами, что способствует распространению данного негативного явления, вынуждает судей бороться с ним исходя из опыта разбора прецедентов [2, с. 79–83]. Судьи, восполняя пробелы процессуального законодательства на основе наработанной практики, фактически интуитивно применяют свои дискреционные полномочия, что не позволяет сформировать единую административно-процессуальную политику противодействия рассматриваемым злоупотреблениям.

Полагаем, что с целью облегчения идентификации недобросовестных процессуальных действий, исходя из анализа судебной практики, следует выделить ряд наиболее обобщенных критериев, таких как целевой, формальный, содержательный и неопределенко-фактический.

Критерий целевого характера может быть основан на выявлении таких целей участников судебного разбирательства, как стремление:

- а) затянуть сроки отдельных процессуальных действий и в целом судебного процесса;
- б) нанести юридический или материальный ущерб другим участникам, получить большую процессуальную выгоду, чем при добросовестном пользовании правом;
- в) уменьшить судебные издержки, не имея на то оснований, снизить уровень юридической ответственности.

Критерий, основанный на формальных признаках, мы связываем с представлением необоснованных доказательств, а также заведомо некорректных процессуальных документов (заявлений, рапортов, справок, ходатайств, ответов, экспертиз, исследований, объяснений, апелляционных или кассационных жалоб), приложений к этим документам.

Содержательный критерий, по нашему мнению, может отражать противоречия между фактическими действиями, заявленными целями участников судебного разбирательства, принципами административного судопроизводства, динамикой изменения юридической позиции, количеством и качеством заявленных доказательств, затраченным временем на проведение экспертиз, предоставление документов и т.д.

Неопределенно-фактический критерий позволит установить наличие недобросовестных действий сторон и фактов злоупотребления правом путем сравнения прогнозируемых сроков и ожидаемых результатов при должном течении административного процесса с фактически имеющимися.

Таким образом, с целью фиксации фактов злоупотребления процессуальными правами участниками административного судопроизводства по конкретному делу судьи имеют возможность выявлять злоупотребления на основе признаков, присущих каждому из указанных выше критериев. Представляется, что в отдельных, наиболее сложных случаях для определения добросовестности действий (бездействия) участников при пользования своими

процессуальными правами допустимо обращаться за помощью к специалистам в целях получения заключения, в том числе комплексного [3, с. 318–321].

Список литературы:

1. Борецкая Л.Р. Злоупотребление процессуальными правами в цивилистическом процессе: понятие, цели и способы. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 4. С. 331–339.
2. Зеленская Л.А. К вопросу о соотношении понятий «тождество споров» и тождество исков» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №1. С. 79–83.
3. Куфтерин А.Н., Булатецкий С.В. Комплексное заключение специалистов как новая форма использования специальных знаний. В сборнике: Право, общество, государство: системные основы взаимодействия и развития. Сборник статей научно-представительских мероприятий. Москва, 2024. С. 318–321.
4. Старилов Ю.Н. К дискуссии о кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. №2 (29). С.20.
5. Юдин А.В. Инсценировка процессуальных действий в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34–36.
6. Юдин А.В. Классификация злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 28–31.